УДК 378.11:37.015 DOI 10.26170/po20-06-03
ББК Ч448.44 ГРНТИ 14.35.09 Код ВАК 13.00.02

Шкиндер Наталья Леонидовна,
кандидат биологических наук, доцент кафедры высшего сестринского и социального образования, Уральский государственный медицинский университет; 620028, Россия, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3; e-mail: nshkinder@mail.ru

Глухих Светлана Ивановна,
доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической компаративистики, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: gluhihsi@mail.ru

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: законодательные нововведения; медицинские вузы; нормативно-правовые акты; практико-ориентированное обучение; медицинское образование; практическая подготовка; сетевое взаимодействие.

АННОТАЦИЯ. Целью настоящей статьи является обзор современных законодательных нововведений в области высшего образования и оценка их перспективности для инновационного развития университетов. Для оперативного реагирования на изменения социальных потребностей к подготовке специалистов, особенно медицинского профиля, в условиях сложной эпидемиологической ситуации необходимо ослабление жесткой регламентации образовательной деятельности сверху и расширение автономии университетов. Важной тенденцией изменений законодательства в сфере высшего образования является создание условий для стимулирования самостоятельности университетов и развития процессов самоорганизации в условиях пандемии COVID-19.

Реформа регуляторной деятельности и применение риск-ориентированного подхода при организации государственного регулирования образовательной деятельности позволит перейти от тотального контроля к дифференцированному и даст возможность преодолеть избыточность проверочных процедур, снять бремя ограничений при разработке и внедрении актуальных проектов и сетевого взаимодействия. Кооперация научных и образовательных организаций с потенциальными работодателями влияет на качество подготовки выпускников в соответствии с компетентностной моделью обучения, что отвечает национальным интересам и запросам на современную медицину.

Важно понимать, что стрессовые условия, в которых оказались университеты в связи с быстрым переходом на дистанционный формат взаимодействия, задают принципиально новую модель развития университетов, противоречащую принципам кибернетического характера управления, но поддающуюся моделированию на основе социально-синергетической парадигмы.

Применение социально-синергетической парадигмы позволяет перенести акцент с исследования организационной определенности систем образования на процессы их самоорганизации. Важным принципом самоорганизующихся моделей является следующее положение: организация значительно усиливает свою эффективность, если организационная составляющая ее социальной динамики открыта самоорганизационным процессам.

Именно этой цели должно служить смягчение правовой регламентации и стимулирование университетов к самостоятельному поиску эффективных решений в условиях неопределенности прогноза распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Адекватная современным вызовам политика реформирования государственного регулирования образовательной деятельности открывает новые горизонты для инновационного развития университетов и дает возможность для их гибкого реагирования в условиях быстро меняющейся ситуации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шкиндер, Н. Л. Высшее образование: законодательные нововведения и новые горизонты возможностей / Н. Л. Шкиндер, С. И. Глухих. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 22-30. – DOI: 10.26170/po20-06-03.

Shkinder Natalia Leonidovna,
Candidate of Biology, Associate Professor of Department of Higher Nursing and Social Education, Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

Glukhih Svetlana Ivanovna,
Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of Department of Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

HIGHER EDUCATION: LEGISTATIVE INNOVATIONS AND NEW HORIZONS OF OPPORTUNITIES

KEYWORDS: legislative innovations; medical universities; regulations; practice-oriented learning; medical education; practical training; networking.

ABSTRACT. The purpose of this article is to review current legislative innovations in the field of higher education and assess their prospects for innovative development of universities. In order to quickly respond to changes in social needs for training specialists, especially medical specialists, in a complex epidemiological situation, it is necessary to relax strict regulations from above and expand the autonomy of universities. An important trend of changes in legislation in the field of higher education is the creation of

conditions for stimulating the independence of universities and the development of self-organization processes in the context of the COVID-19 pandemic.
Reform of the regulatory activity and applying a risk-based approach in the organization of state regulation of educational activities will allow you to go from total control for differential and provide an opportunity to overcome the redundancy of verification procedures to remove the burden of the restrictions in the design and implementation of current projects and networking. Cooperation of scientific and educational organizations with potential employers affects the quality of training of graduates in accordance with the competence model of training, which meets national interests and demands for modern medicine.
It is important to understand that the stressful conditions that universities find themselves in due to the rapid transition to a remote interaction format set a fundamentally new model of University development that contradicts the principles of cybernetic management, but can be modeled and constructed on the basis of a social-synergetic paradigm.
The application of the social-synergetic paradigm allows us to shift the focus from the study of the organizational certainty of educational systems to the processes of their self-organization. An important principle of self-organizing models is the following: an organization significantly increases its effectiveness if the organizational component of its social dynamics is open to self-organizing processes.
This is the goal of easing legal regulations and encouraging universities to independently search for effective solutions in the face of uncertainty in the forecast of the spread of the new COVID-19 coronavirus infection. The policy of reforming state regulation of educational activities that is adequate to modern challenges opens up new horizons for innovative development of universities and makes it possible for them to respond flexibly in a rapidly changing situation.

FOR CITATION: Shkinder, N. L., Glukhih, S. I. (2020). Higher Education: Legistative Innovations and New Horizons of Opportunities. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 22-30. DOI: 10.26170/po20-06-03.

Высшее образование в современной России, как часть мирового научно-образовательного пространства, затронуто процессами глобализации и интернационализации. Оно подвержено влиянию таких процессов, как стремительное технологическое развитие и цифровая трансформация мировой экономики; формирование новых квалификационных потребностей глобальных рынков; усиление конкуренции в сфере научно-образовательных услуг; значительное расширение студенческой мобильности по всему миру; усиление в глобальном масштабе конкурентной борьбы за высококвалифицированную рабочую силу и инвестиции, привлекающие в проекты новые знания, технологии, компетенции; изменение роли университетов, сочетающей в себе образовательную, научно-исследовательскую и социальную функции.

Общий вектор развития российской системы образования определен в документах стратегического планирования, таких как Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [15], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [22], Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. [15], Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. [16], Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [5], Паспорт национального проекта «Образование» [21], Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [20] и другие.

Основные положения перечисленных документов определяют образование в качестве одного из национальных приоритетов, а в качестве стратегической цели государственной политики в области образования акцент делается на повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Серьезным испытанием для реализации таких ориентиров высшего образования, как нацеленность на инновации, усиление практикоориентированности и обеспечение гарантий качества подготовки выпускников, стала эпидемиологическая ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Несмотря на то, что приоритеты государственной политики сместились в сторону здравоохранения, образования и цифровизации всех отраслей экономики, в марте – апреле 2020 г. российские университеты столкнулись с огромными трудностями, связанными с необходимостью за несколько недель осуществить стремительный переход на дистанционный формат обучения.

Проблема цифровизации образования сегодня широко обсуждается научно-педагогическим сообществом – от роли системы образования в обеспечении перехода в цифровую эпоху, ориентированную на рост производительности, новые типы труда и потребности человека [18; 19], до цифровой трансформации российских региональных вузов [27] и цифровой компетентности преподавателей вуза в области online образования [3].

По оценкам Минобрнауки России ситуация, связанная с переходом на дистанционный формат обучения, с самого начала стала настоящим «стресс-тестом» для си-

© Шкиндер Н. Л., Глухих С. И., 2020

стемы высшего образования. Экспертными командами тринадцати университетов была проведена коллективная аналитическая и экспертная работа по оценке и мониторингу ситуации, связанной с экстремальным режимом работы всей системы высшего образования в период пандемии. Основной вывод проведенного анализа состоит в том, что система российского высшего образования выдержала стресс-тест [23].

Именно с позиции синергетической природы педагогических систем и понятийного аппарата социально-синергетической парадигмы можно описать процесс внезапного перехода образовательных учреждений на дистанционный формат работы [28]. Новая социально-синергетическая парадигма может способствовать глубокому познанию таких сложных, нелинейных, эволюционирующих, открытых систем, как общество, различные его подсистемы, в том числе система образования. Исследователи в области современной педагогики осознают значимость и важность применения принципов синергетики в образовании. Некоторые аспекты педагогической синергетики представлены в работах В. И. Аршинова, М. В. Богуславского, В. Г. Буданова, М. А. Весна, В. Г. Виненко, А. А. Ворожбитовой, Е. А. Дьяковой, Л. Я. Зориной, В. А. Игнатовой, С. П. Капицы, Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова, Г. Г. Малинецкого, В. В. Маткина, А. П. Назаретяна, Л. И. Новиковой, А. М. Подрейко, Б. Н. Пойзнера, Н. М. Таланчука, С. Ю. Трофимовой, Д. И. Трубецкова, О. Н. Федоровой, М. А. Федоровой, С. С. Шевелевой, Ю. В. Шаронина и др. Так, например, А. П. Усольцев, Т. Н. Шамало, Е. П. Антипова констатировали: «вузовские преподаватели и учителя компенсировали неготовность официальных структур и технических средств к переходу на „жесткий дистант“ собственной самоорганизацией. Достаточно быстро образовался широчайший спектр самых разнообразных подходов, способов и средств, позволяющих вполне удовлетворительно наладить коммуникацию с обучающимися» [24].

Действительно, обеспечивая развитие процессов самоорганизации, Минобрнауки России отказалось от детальной регламентации работы университетов в период пандемии и сделало ставку на самостоятельность и компетентность вузовских управленческих команд, обеспечив нормативное сопровождение и интенсивную коммуникацию по вертикали и горизонтали. Это значительно расширило зону полномочий вузов, сняло барьеры для перевода ряда процессов на дистанционный формат [23].

Именно поэтому федеральные нормативно-правовые документы этого периода были сосредоточены на стимулировании самостоятельности университетов и на их методической поддержке. Так, Минздрав России большое внимание уделил методической помощи университетам в вопросах, касающихся организации и осуществления практической подготовки обучающихся по программам высшего медицинского и фармацевтического образования в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, а также обеспечил формирование правовых оснований для допуска обучающихся к участию в оказании медицинской помощи населению, в том числе пациентам с подозрением или подтвержденным диагнозом COVID-19.

По оценкам многих исследователей в российской научно-педагогической среде, да и обществе в целом, неизбывно бытует убеждение, высказываемое в самых различных тональностях – от весьма резких до лояльных по сути, – что при всех стараниях реформаторов качество образования в стране неуклонно снижается, а проводимые реформы часто неубедительны в своих стратегиях и не достигают заявленных результатов [17]. И, тем не менее, авторы настоящей статьи попытались представить обзор нововведений федерального законодательства в области высшего образования на предмет анализа возможностей для инновационного развития университетов.

Расширение автономии университетов, необходимое для оперативного реагирования на быстрые изменения ситуации, неизбежные в период эпидемии, оказалось довольно сложно обеспечить. Сдерживающим фактором, затрудняющим адаптацию вузов к меняющейся ситуации, стала гипертрофированная система контрольно-надзорной деятельности. Как это ни парадоксально, но среди действующих и обязательных требований до сих пор встречаются те, что были приняты еще в СССР. При нынешнем уровне технологического развития, требующего практического участия университетов в бизнесе, научной и производственной деятельности, это обстоятельство является одним из основных препятствий для установления, развития и укрепления сетевого взаимодействия вузов с индустриальными партнерами.

Понимая это, Правительство Российской Федерации приняло решение осуществить «регуляторную гильотину». Автором современной концепции «регуляторной гильотины» является американская компания Jacobs, Cordova & Associates, которая использовала опыт Швеции и Южной Кореи [4]. Основная идея «регуляторной гильотины» заключается в возможности быстрого пересмотра и отмены значительного количества нормативных актов, противоречащих законодательству (или друг другу), а также эко-

номически неэффективных, неработающих, нецелесообразных правил, которые не позволяют достигать положительных результатов или влекут существенные, необоснованные расходы, связанные с предотвращением значительных рисков. Принцип «регуляторной гильотины» применялся во многих странах, в том числе в Италии, Мексике, Южной Корее, Венгрии, Кении, Молдове и других странах как эффективный инструмент проведения реформы контрольно-надзорной деятельности [1]. В России «регуляторная гильотина» была фактически запущена после утверждения плана по реализации ее механизма в 2019 г. [4].

К 1 января 2021 г. весь массив норм, устанавливающих обязательные требования к организациям, должен быть полностью актуализирован при участии предпринимательского и экспертного сообществ. Задача «регуляторной гильотины» – создать в сферах регулирования новую систему понятных и четких требований к хозяйствующим субъектам, снять избыточную административную нагрузку на субъекты предпринимательской деятельности, снизить риски причинения вреда охраняемым ценностям. Применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора) позволит перейти от тотального контроля к дифференцированному и преодолеть избыточность проверочных процедур, в том числе в сфере высшего образования [2].

В условиях расширения и стимулирования самостоятельности университетов появился ряд законодательных нововведений, мотивирующих последних к социальным изменениям и адаптации к новой социальной реальности. В это непростое время были созданы правовые и нормативные основания для решения актуальных задач, связанных с инновационным развитием университетов в русле приоритетных направлений научно-технологического развития Российской Федерации [8], с повышением качества и усилением практикоориентированности высшего образования, развитием его экспортного потенциала, внедрением online обучения на современных цифровых образовательных платформах, интеграцией высшего образования и науки, в том числе разработкой наукоемких образовательных программ, созданием условий для формирования горизонтальных связей и разнообразных форм кооперации с индустриальными партнерами и усиления ресурсной составляющей образовательных программ на основе сетевого взаимодействия.

Во-первых, актуализирована стратегическая цель государственной политики в области высшего образования. Сделан важный акцент на возрастании роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития; развитие образовательной инфраструктуры в целях обеспечения экономической безопасности, повышения качества и доступности образовательных услуг с ориентацией их на эффективное удовлетворение запросов и потребностей людей; формирование целостной системы воспроизводства кадров для научно-технологического развития страны. Как уточнил министр науки и высшего образования Российской Федерации В. Н. Фальков: «Меняется целеполагание, важны не рейтинги, не наукометрические показатели, а в данном случае в центре внимания всех университетов должны быть национальные цели развития» [23].

Для создания условий для инновационного и динамичного развития системы высшего образования Минобрнауки России установил порядок формирования и функционирования инновационной инфраструктуры [9]. В соответствующем документе сделан акцент на разработке, апробации и внедрении:

– новых элементов содержания образования и систем воспитания, новых образовательных технологий, учебно-методических и учебно-лабораторных комплексов, форм, методов и средств обучения и воспитания в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе с использованием ресурсов негосударственного сектора;

– примерных основных образовательных программ, инновационных образовательных программ, в том числе «гибких» образовательных программ, позволяющих индивидуализировать их содержание и образовательные технологии, программ развития образовательных организаций, работающих в сложных социальных условиях;

– новых профилей (специализаций) подготовки в сфере высшего образования, обеспечивающих формирование кадрового и научного потенциала в соответствии с основными направлениями социально-экономического развития Российской Федерации;

– новых методик подготовки, профессиональной переподготовки и (или) повышения квалификации кадров, в том числе педагогических, научных и научно-педагогических работников и руководящих работников сферы образования, на основе применения современных образовательных технологий;

– новых механизмов, форм и методов управления образованием на разных уровнях, в том числе с использованием современных технологий;

– новых институтов общественного участия в управлении образованием;

– новых механизмов саморегулирования деятельности объединений образовательных организаций и работников сферы образования, а также сетевого взаимодей-

ствия образовательных организаций.

Во-вторых, расширению горизонтов возможностей для инновационного развития российских университетов способствуют и последние изменения, внесенные в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», которые вступили в законную силу 01.07.2020 [25]. Так, уточнено понятие «практическая подготовка», которая определяется как форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы. Внесенные поправки значительно расширили и усилили правовое обеспечение организации практической подготовки обучающихся.

Теперь в форме практической подготовки может быть организована не только практика обучающихся, но и освоение дисциплин в периоды теоретического обучения (например, проведение лекций и практических занятий, текущего контроля и промежуточной аттестации по клиническим дисциплинам).

Практическую подготовку можно организовывать непосредственно в организации, осуществляющей образовательную деятельность, или в организации, осуществляющей деятельность по профилю соответствующей образовательной программы, на основании договора, заключенного между указанной организацией и организацией, осуществляющей образовательную деятельность.

Данные изменения были конкретизированы приказом Минобрнауки России и Минпросвещения России от 05.08.2020 № 885/390 «О практической подготовке обучающихся», который уточняет понятийный аппарат, устанавливает требования к организации практической подготовки обучающихся и отменяет Положение о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования, утвержденное Приказом Минобрнауки России от 27.11.2015 № 1383 [10].

Вместе с тем, несмотря на то, что последние документы обеспечили формулировку единого правового поля по вопросам организации практической подготовки обучающихся, порядок организации и проведения практической подготовки обучающихся по профессиональным образовательным программам медицинского образования, фармацевтического образования все еще регламентируется приказом Минздрава России от 03.09.2013 г. № 620н.

В-третьих, расширению образовательного пространства вузов, их связи с другими организациями-партнерами, обмену опытом и реализации образовательных программ способствует новая редакция статьи, касающаяся сетевой формы. Так, сетевая форма обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы и (или) отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов, предусмотренных образовательными программами (в том числе различных вида, уровня и (или) направленности), с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, включая иностранные, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций. В статье акцентируется значение сетевой формы для расширения ресурсных возможностей образовательных программ за счет организаций-партнеров и развития горизонтального взаимодействия университетов через ассоциации и другие формы кооперации.

Освоение части образовательной программы в сетевой форме может быть организовано на основе применения online курсов организаций-партнеров. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ конкретизирован приказом Минобрнауки России и Минпросвещения России от 05.08.2020 № 882/391 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» [11].

В-четвертых, новые положения, позволяющие расширить рамки воспитательной работы со студентами, содержатся в Федеральном законе от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся», вступившем в силу 01.09.2020 [26]. Этот закон содержит определение понятия «воспитание» и раскрывает механизм организации воспитательной работы, которая в течение нового учебного года должна стать составной частью всех образовательных программ. По замыслу законодателей, программа воспитания должна помочь систематизировать уже проводимую в университетах воспитательную работу с обучающимися.

Актуальными целевыми ориентирами воспитательной работы являются формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи; создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и

национально-культурных традиций; вовлечение обучающихся в волонтерскую (добровольческую) деятельность.

В-пятых, новые возможности для реализации академического права обучающихся на зачет результатов предыдущего образования устанавливает приказ Минобрнауки России и Минпросвещения России от 30.07.2020 № 845/369, в котором утвержден порядок зачета организацией, осуществляющей образовательную деятельность, результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность [12].

При установлении соответствия результатов пройденного обучения планируемым результатам освоения образовательной программы организация производит зачет и переводит студента на обучение по индивидуальному учебному плану.

Данный нормативный акт создает условия не только для построения индивидуальных образовательных траекторий, но и для персонализации образовательных программ и формирования субъектности студентов.

В-шестых, постановлением Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 № 1490 утверждено Положение о лицензировании образовательной деятельности [7]. Данный документ уточняет лицензионные требования, предъявляемые к соискателю лицензии, с учетом изменений законодательства в части практической подготовки обучающихся и сетевой формы реализации образовательных программ.

В-седьмых, зарегистрирована отмена профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования, дополнительного профессионального образования», который устанавливал искусственные барьеры доступа к преподаванию в образовательных организациях высшего образования преподавателей без ученой степени. Сегодня ведется разработка новой версии профессионального стандарта. Требования к преподавателю профессионального обучения и образования будут обсуждаться с профессиональным сообществом.

Изменения законодательства свидетельствуют о продолжающейся модернизации высшего образования, важными векторами которой являются:

– усиление практикоориентированности образовательных программ, приближение мест потенциального трудоустройства к местам обучения;

– создание условий для повышения качества подготовки обучающихся за счет усиления ресурсной составляющей образовательных программ, реализуемых в сетевой форме, формирования кооперации университетов и организаций-партнеров;

– адресация к личности обучающихся, создание условий для развития образовательных потребностей и мотивации студентов к высоким учебным достижениям на основе личностно-ориентированного подхода и индивидуализации образовательной траектории;

– развитие субъектности студентов и персонализация образования, создание условий для развития активной жизненной и профессиональной позиции, самоопределения в профессиональном развитии, участия в студенческом самоуправлении.

Расширение самостоятельности университетов, развитие горизонтальных связей и разнообразных форм кооперации, в том числе на основе сетевого взаимодействия, повышает устойчивость всей системы высшего образования, особенно в критических ситуациях, обусловленных неблагоприятной эпидемиологической обстановкой. В то же время, законодательные инициативы в области высшего образования заложили основу для инновационного развития образовательных программ университетов. Это позволяет ориентировать образовательную деятельность не только на обеспечение потребности регионального рынка труда в специалистах с высшим образованием, но и на перспективное развитие отраслей экономики, науки и технологий, на создание условий для реализации личностной профессиональной траектории выпускников.

В русле этих тенденций развития высшего образования наметился перенос центра внимания со столичных вузов на региональные вузы. Так, в январе 2020 г. на встрече со студентами ведущих вузов страны в г. Сочи Президентом Российской Федерации В. В. Путиным была поставлена задача развивать высшее образование в регионах. А уже в феврале на совместном заседании президиума Госсовета Российской Федерации и Совета по науке и образованию глава государства обозначил приоритетную задачу – «создать конкурентную, привлекательную для молодежи и сильных преподавателей сеть региональных вузов и университетов» [5].

На решение этой задачи ориентирована Программа стратегического академического лидерства (ПСАЛ), в основу которой легли принципы интеграции и кооперации научных и образовательных организаций, а также принципы конкуренции и открытости. Эта программа была представлена министром науки и высшего образования В. Фальковым на заседании правления Рос-

сийского союза ректоров в июне 2020 г. Программа рассчитана на десять лет и предполагает участие университетов не менее чем из 50 субъектов Российской Федерации. Конкурсный отбор участников программы впервые будет проведен в 2020 г. Предполагается отобрать не менее 100 вузов, которые получат базовый грант на свое развитие [13].

Ключевые критерии вхождения в программу должны оценивать вклад университета в развитие региона, в технологическое развитие отрасли, качество подготовки кадров для науки и высшего образования.

Завершая обзор федеральных нормативно-правовых актов в области высшего образования, можно сделать заключение о том, что законодательные нововведения задают важные тренды развития высшего образования на ближайшую перспективу. Расширяя автономию и усиливая самостоятельность университетов, законодатели создают условия для развития университетов в русле инноваций, поиска новых ресурсов и расширения адаптационных возможностей в новой социальной реальности. Постановка диагностируемых целей университетами, формирующими программы стратегического академического лидерства, – важнейшее условие успешности реализации технологий инновационного развития. Однако все попытки ввести предельно диагностируемые цели в систему образования заканчиваются неудачей, поскольку главной целью в этом случае становятся не сущностные новообразования, а лишь достижение формальных показателей [24]. Поэтому при разработке программ инновационного развития университетов на основе законодательных нововведений необходимо понимать противоречие между синергетической природой педагогических систем и кибернетическим характером управления их развитием и создавать благоприятные условия для самоорганизационных процессов и саморазвития университетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, О. В. «Регуляторные гильотины»: международный опыт устранения препятствий для бизнеса и инвестирования / О. В. Александров // Торговая политика. – 2019. – № 1/17. – С. 107-119.

2. Брылякова, М. П. Беспрецедентная по масштабу реформа / М. П. Брылякова // Аккредитация в образовании. – 2020. – № 4 (120). – С. 19-27.

3. Зеер, Э. Ф. Готовность преподавателей вуза к онлайн-образованию: цифровая компетентность, опыт исследования / Э. Ф. Зеер // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 26-39. – DOI: 10.26170/po20-03-03.

4. Мартынов, А. В. Перспективы применения механизма «регуляторной гильотины» при реформировании контрольно-надзорной деятельности / А. В. Мартынов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 5. – С. 143-165.

5. Новости. Аккредитация в образовании. – 2020. – № 4 (120). – С. 6.

6. Паспорт национального проекта «Образование», утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16).

7. Постановление Правительства Российской Федерации «О лицензировании образовательной деятельности» от 18 сентября 2020 г. № 1490 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 39. – Ст. 6067.

8. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Научно-технологическое развитие Российской Федерации“» от 29 марта 2019 г. № 377 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 15 (часть III). – Ст. 1750 с изм. и доп. в ред. от 31.03.2020.

9. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении Порядка формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования» от 22 марта 2019 г. № 21н. – URL: http://www.pravo.gov.ru. – Текст : электронный.

10. Приказ Минобрнауки России, Минпросвещения России «О практической подготовке обучающихся» от 05 августа 2020 г. № 885/390. – URL: http://www.pravo.gov.ru. – Текст : электронный.

11. Приказ Минобрнауки России, Минпросвещения России «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» от 05 августа 2020 г. № 882/391. – URL: http://www.pravo.gov.ru. – Текст : электронный.

12. Приказ Минобрнауки России, Минпросвещения России «Об утверждении Порядка зачета организацией, осуществляющей образовательную деятельность, результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность» от 30 июля 2020 г. № 845/369. – URL: http://www.pravo.gov.ru. Текст : электронный.

13. Программа стратегического академического лидерства. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2875 (дата обращения: 17.10.2020). – Текст : электронный.

14. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 47. – Ст. 5489 с изм. и доп. в ред. от 28.09.2018.

15. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 13 февраля 2019 г. № 207-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 7 (часть II). – Ст. 702 с изм. и доп. в ред. от 31.08.2019.

16. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» от 29 мая 2015 г. № 996-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 23. – Ст. 3357.

17. Сапунов, М. Б. Культура критического дискурса о высшем образовании и науке (по страницам журнала) / М. Б. Сапунов, Х. Г. Тхагапсоев // Высшее образование в России. – 2018. – № 7. – С. 20-27.

18. Стариченко, Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания / Б. Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 49-58. – DOI: 10.26170/po20-03-05.

19. Стариченко, Б. Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы / Б. Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 16-26. – DOI: 10.26170/po20-04-02.

20. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 30. – Ст. 4884.

21. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 01 декабря 2016 г. № 642 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 49. – Ст. 6887.

22. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

23. Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. – URL: https://drive.google.com/file/d/1GMcBIoP8ITzE_WDVh4nFksX6lceotZY3/view (дата обращения: 17.10.2020). – Текст : электронный.

24. Усольцев, А. П. Диагностичные цели образования: проблемы, стратегии и возможные решения / А. П. Усольцев, Т. Н. Шамало, Е. П. Антипова // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 8. – С. 11-40. – DOI: 10.17853/1994-5639-2020-8-11-40.

25. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02 декабря 2019 г. № 403-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 49 (часть V). – Ст. 6962.

26. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся» от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5063.

27. Цяо, Ланьцзюуй. Исследование цифровой трансформации российских региональных вузов в современных условиях / Цяо Ланьцзюуй // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 59-66. – DOI: 10.26170/po20-03-06.

28. Шкиндер, Н. Л. Институционализация социального обслуживания пожилых людей в современной России: теоретические и методологические основы социологического анализа / Н. Л. Шкиндер ; Уральский государственный медицинский университет. – Екатеринбург, 2012.

R E F E R E N C E S

1. Alexandrov, O. V. (2019). «Regulyatornye gil'otiny»: mezhdunarodnyy opyt ustraneniya prepyatstviy dlya biznesa i investirovaniya [Regulatory guillotines: international experience in removing barriers to business and investment]. In *Torgovaya politika*. No. 1/17, pp. 107-119.

2. Brylyakova, M. P. (2020). Bespretsedentnaya po masshtabu reforma [Unprecedented scale reform]. In *Akkreditatsiya v obrazovanii*. No. 4 (120), pp. 19-27.

3. Zeer, E. F. (2020). Gotovnost' prepodavateley vuza k onlayn-obrazovaniyu: tsifrovaya kompetentnost', opyt issledovaniya [Readiness of University teachers for online education: digital competence, research experience]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 3, pp. 26-39. DOI: 10.26170/po20-03-03.

4. Martynov, A. V. (2019). Perspektivy primeneniya mekhanizma «regulyatornoy gil'otiny» pri reformirovanii kontrol'no-nadzornoy deyatel'nosti [Prospects for application of the «regulatory guillotine» mechanism in the reform of control and supervision activity]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. No. 5, pp. 143-165.

5. *Novosti. Akkreditatsiya v obrazovanii* [News. Accreditation in education]. (2020). No. 4 (120), p. 6.

6. *Pasport natsional'nogo proekta «Obrazovanie», utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po strategicheskomu razvitiyu i natsional'nym proektam (protokol ot 24 dekabrya 2018 g. № 16)* [Passport of the national project “Education”, approved by the Presidium of the presidential Council for strategic development and national projects (Protocol No. 16 of December 24, 2018)].

7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii «O litsenzirovanii obrazovatel'noy deyatel'nosti» ot 18 sentyabrya 2020 g. № 1490 [Decree of the Government of the Russian Federation “On licensing of educational activities” dated September 18, 2020. No. 1490]. (2020). In *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. No. 39. St. 6067.

8. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii „Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie Rossiyskoy Federatsii“» ot 29 marta 2019 g. № 377 [Resolution of the Government of the Russian Federation “On approval of the state program of the Russian Federation ‘Scientific and technological development of the Russian Federation’” dated March 29, 2019. No. 377]. (2019). In *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. No. 15 (part III). St. 1750 with ed. and add. in ed. from 31.03.2020.

9. *Prikaz Minobrnauki Rossii «Ob utverzhdenii Poryadka formirovaniya i funktsionirovaniya innovatsionnoy infrastruktury v sisteme obrazovaniya» ot 22 marta 2019 g. № 21n* [Order of the Ministry of education and science of the Russian Federation “On approval of the Procedure for the formation and functioning of innovative infrastructure in the education system” dated March 22, 2019. No. 21n]. URL: http://www.pravo.gov.ru.

10. *Prikaz Minobrnauki Rossii, Minprosveshcheniya Rossii «O prakticheskoy podgotovke obuchayushchikhsya» ot 05 avgusta 2020 g. № 885/390* [Order of the Ministry of education and science of the Russian Federation, Ministry of Education of the Russian Federation “On practical training of students” dated August 05, 2020. No. 885/390]. URL: http://www.pravo.gov.ru.

11. *Prikaz Minobrnauki Rossii, Minprosveshcheniya Rossii «Ob organizatsii i osushchestvlenii obrazovatel'noy deyatel'nosti pri setevoy forme realizatsii obrazovatel'nykh programm» ot 05 avgusta 2020 g. № 882/391* [Order of the Ministry of education and science, Ministry of education of Russia "On organization and implementation of educational activities in a network form of realization of educational programs" from 05 August 2020, No. 882/391]. URL: http://www.pravo.gov.ru.

12. *Prikaz Minobrnauki Rossii, Minprosveshcheniya Rossii «Ob utverzhdenii Poryadka zacheta organizatsiey, osushchestvlyayushchey obrazovatel'nuyu deyatel'nost', rezul'tatov osvoeniya obuchayushchimisya uchebnykh predmetov, kursov, distsiplin (moduley), praktiki, dopolnitel'nykh obrazovatel'nykh programm v drugikh organizatsiyakh, osushchestvlyayushchikh obrazovatel'nuyu deyatel'nost'» ot 30 iyulya 2020 g. № 845/369* [Order of the Ministry of education and science, Ministry of education of Russia "On approval of the Procedure of classification of the organization performing educational activities, the results of studying the development of subjects, courses, disciplines (modules), practice, additional educational programmes in other organizations, implementing educational activity" dated July 30, 2020. No. 845/369]. URL: http://www.pravo.gov.ru.

13. *Programma strategicheskogo akademicheskogo liderstva* [Program of strategic academic leadership]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2875 (mode of access: 17.10.2020).

14. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii «O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda» ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r [Decree of the Government of the Russian Federation "On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020" dated November 17, 2008. No. 1662-R]. (2008). In *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. No. 47. St. 5489 with ed. and add. in ed. from 28.09.2018.

15. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» ot 13 fevralya 2019 g. № 207-r [Decree of the Government of the Russian Federation "On approval of the spatial development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025" dated February 13, 2019. No. 207-R]. (2019). In *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. No. 7 (part II). St. 702 with ed. and add. in ed. from 31.08.2019.

16. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» ot 29 maya 2015 g. № 996-r [Decree of the Government of the Russian Federation "On approval Of the strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025" dated May 29, 2015. No. 996-R]. (2015). In *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. No. 23. St. 3357.

17. Sapunov, M. B., Tkhagapsoev, H. G. (2018). Kul'tura kriticheskogo diskursa o vysshem obrazovanii i nauke (po stranitsam zhurnala) [Culture of critical discourse on higher education and science (on the pages of the journal)]. In *Vysshee obrazovanie v Rossii*. No. 7, pp. 20-27.

18. Starichenko, B. E. (2020). Tsifrovizatsiya obrazovaniya: illyuzii i ozhidaniya [Digitalization of education: illusions and expectations]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 3, pp. 49-58. DOI: 10.26170/po20-03-05.

19. Starichenko, B. E. (2020). Tsifrovizatsiya obrazovaniya: realii i problemy [Digitalization of education: realities and problems]. // In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 4, pp. 16-26. DOI: 10.26170/po20-04-02.

20. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda» ot 21 iyulya 2020 g. № 474 [Decree of the President of the Russian Federation "On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030" dated July 21, 2020. No. 474]. (2020). In *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. No. 30. St. 4884.

21. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii» ot 01 dekabrya 2016 g. № 642 [Decree of the President of the Russian Federation "On the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation" dated December 01, 2016. No. 642]. (2016). In *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. No. 49. St. 6887.

22. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 [Decree of the President of the Russian Federation "On the national security Strategy of the Russian Federation" dated December 31, 2015. No. 683]. (2016). In *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. No. 1 (part II). St. 212.

23. *Uroki «stress-testa»: vuzy v usloviyakh pandemii i posle nee. Analiticheskiy doklad* [Lessons of the "stress test": universities in the context of the pandemic and after it. Analytical report]. URL: https://drive.google.com/file/d/1GMcBIoP8ITzE_WDVh4nFksX6lceotZY3/view (mode of access: 17.10.2020).

24. Usoltsev, A. P., Shamalo, T. N., Antipova, E. P. (2020). Diagnostichnye tseli obrazovaniya: problemy, strategii i vozmozhnye resheniya [Diagnostic goals of education: problems, strategies and possible solutions]. In *Obrazovanie i nauka*. Vol. 22. No. 8, pp. 11-40. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-8-11-40.

25. Federal'nyy zakon «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon „Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii» ot 02 dekabrya 2019 g. № 403-FZ [Federal law No. 403-FZ of December 02, 2019. "On amendments to the Federal law 'On education in the Russian Federation' and certain legislative acts of the Russian Federation"]. (2019). In *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. No. 49 (part V). St. 6962.

26. Federal'nyy zakon «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon „Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" po voprosam vospitaniya obuchayushchikhsya» ot 31 iyulya 2020 g. № 304-FZ [Federal law No. 304-FZ of July 31, 2020. "On amendments to the Federal law on education in the Russian Federation on the education of students"]. (2020). In *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. No. 31 (part I). St. 5063.

27. Qiao, Lanczos. (2020). Issledovanie tsifrovoy transformatsii rossiyskikh regional'nykh vuzov v sovremennykh usloviyakh [Research of digital transformation of Russian regional universities in modern conditions]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 3, pp. 59-66. DOI: 10.26170/po20-03-06.

28. Shkinder, N. L. (2012). *Institutsionalizatsiya sotsial'nogo obsluzhivaniya pozhilykh lyudey v sovremennoy Rossii: teoreticheskie i metodologicheskie osnovy sotsiologicheskogo analiza* [Institutionalization of social services for the elderly in modern Russia: theoretical and methodological foundations of sociological analysis]. Ekaterinburg.